

(при этом планировалось подчинить и по возможности использовать отдельные его структуры);

- подчинение вновь образуемым Советам оформившихся в ходе гражданского противоборства «революционных» властных структур (комиссары, комитеты);
- отстранение от выборов и участия в политической жизни слоёв и отдельных лиц, которые могли быть враждебны новой власти;
- концентрация в руках Советов всей полноты власти⁴⁰;
- наведение элементарного порядка, борьба с бандитизмом и анархистскими проявлениями;
- подготовка созыва Областного съезда Советов, большинство депутатов которого симпатизировали бы новой власти.

Другое дело, что из задуманного удалось воплотить в жизнь далеко не всё, но многое в свете скорейшего становления новой власти выглядело весьма здравым, а начинания ВРК энергичными и целеустремлёнными.

«Этот приказ, подробно освещающий замысел областной власти о системе организации средних и низовых звеньев Советского аппарата, конечно, не был проведён в жизнь на местах, – пишет Борисенко, – он интересен как документ, характеризующий подход к советскому строительству первых органов власти – Военно-Революционных Комитетов...»

С его словами трудно не согласиться. Но при этом не стоит забывать, что в своей деятельности Донской ВРК, претендующий на всю полноту власти в Области, именно принятыми программными документами и руководствовался.

⁴⁰ Следует отметить, что с самого начала отбрасывался принцип разделения властей. Советы, как представлялось, должны были объединить в своём лице три ветви власти: исполнительную, законодательную и судебную.

Даже и воинские части, находящиеся на территории Области, предполагалось в той или иной мере подчинить Донскому ВРК.

8.2. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ

15(28) февраля в «Известиях Революционных войск», печатном органе штаба Народного комиссара по борьбе с контрреволюцией за подписью самого Антонова-Овсеенко было опубликовано следующее сообщение: «...из Раздорской остатки добровольческой армии бежали к ст. Аксайской, где соединившись с остатками, отступавшими из Ростова и Нахичевани, отрядов пытаются по шоссе через станицу Ольгинскую перебраться на Кубань к Екатеринодару, занятому дикой дивизией. *Преследование корниловцев организуется*».

Даже и мобилизация необходимых для этой задачи сил и средств натолкнулась на определённые трудности. Само же преследование отошедших на левый берег добровольцев продолжалось несколько дней, оказалось делом непростым и к чему-либо значимому не привело.

Добровольческая армия ушла из Ростова и, никем не преследуемая, переправилась через Дон в станицу Ольгинскую. Несмотря на победные реляции, советское командование особых иллюзий не питало: добровольцы не разбиты, сохранили боеспособность и высокий боевой дух. А главное, вряд ли будут оставаться пассивными. Понимание того, что покончить с Корниловым необходимо как можно скорее, имело место. Но сделать это теперь было не так-то просто.

Подтягивать резервы по железным дорогам и создавать значительные группировки на направлении главного удара и Саблин, и Сиверс, надо отдать им должное, научились. Когда же противник ушёл в сторону от основной магистрали, сразу же возникли проблемы. Однако не только и не столько это обстоятельство затрудняло возобновление активных боевых действий. Как представлялось, с занятием Ростова и Новочеркаска с противниками Советской власти на Дону будет покончено раз и навсегда. То, что этого не произошло, для пошедших с большевиками фронтовиков явилось неожиданным и неприятным сюрпризом. И в условиях объявленной демобилизации Старой

армии, вновь двинуть в огонь солдатские массы, которые и составляли большую и наиболее боеспособную часть советских войск, было весьма затруднительно.

Тем не менее, всё, что возможно, по-видимому, было сделано.

Вот что пишет об организации преследования Антонов-Овсеенко: «К вечеру 24-го⁴¹ Ростов был прочно занят. Но части Сиверса, в том числе и 4-я дивизия, были так утомлены, что оказались неспособными преследовать противника. Я спешно вызвал в Ростов из Таганрога отряд Шарова⁴².

Ещё более неприятным было известие о неисполнении группой Автономова приказа о занятии ст. Ольгинской. Было совершенно ясно, что, если мы не займём этой станицы, то корниловцы, используя переправу у Акса, уйдут в Сальский округ или на Кубань. Я немедленно лично отправился в Батайск, чтобы добиться исполнения моего приказа.

Мост на 6 версте от Ростова к Батайску оказался взорванным корниловцами. Перебираться пришлось по льду. В штабе Батайской группы я застал полный беспорядок. Ставропольский полк, оказалось, уже ушёл самовольно в тыл. 112-й Бакинский⁴³ – митинговал. Я был на этом митинге. Слушали меня, как будто, сочувственно. И подозрительный тип, большой горлопан (впоследствии я узнал, что это бывший поручик полка, осолдавшийся после революции), упрямо подбивавший солдат не выполнять приказа о движении к Ольгинской, не встречал как будто одобрения. *Полк принял при мне решение выступить.*

...С Сиверсом я сговорился о выделении специального отряда (Шимановского) для преследования корниловцев. Эта же задача поручена и Шарову (он с 21 февраля был в Таганроге, откуда и вызван с 200 конниками и 2 орудиями в Ростов).

⁴¹ По новому стилю.

⁴² Комиссар Изюмского района Шаров принимал участие в попытке разоружения 6-го Донского полка на его пути к Новочеркаску. Именно на его отряд, пополненный эскадронами 4-й кавдивизии и артиллерией, и была возложена задача, преследовать Добровольческую армию на левом берегу Дона.

⁴³ Антонов-Овсеенко допустил неточность. Речь идёт о 112-м запасном полке, вызванном Автономовым из Ставрополя. 153-й Бакинский полк оказался более дисциплинирован.

...112-й полк так и не выполнил приказа о занятии ст. Ольгинской, что спасло остатки корниловцев от разгрома. 112-й полк самовольно отбыл из Батайска в Ставрополь демобилизоваться. Я заклеил поведение 112-го полка и предал его командира и комиссара Сухоцкого ревсуду Юго-Восточной армии.

...Из-за недисциплинированности 112-го полка и полнейшей переутомлённости отрядов Сиверса, организовать преследование корниловцев толком не удалось.

Тов. Шаров, со своим небольшим отрядом, вызванный мною из Таганрога, только 24-го въехал в Ростов (у него одна батарея – 4-я Сибирская и 2 эскадрона⁴⁴).

В ночь на 13(26-е) корниловцы переправились у Ольгинской через Дон⁴⁵. Всего их было до 5000 с 8 оруд. Шаров, установив связь с отрядом Шимановского (до 300 пехоты) и Черноморской батареей (у ст. Аксай), обстрелял Хомутовскую⁴⁶ и переправился вслед Корнилову. Шимановский должен был действовать к Хомутовской, батарея обстреливает Ольгинскую.

...13(26) февраля тов. Шаров без боя занял Старочеркасск и 14(27-го) настиг у Хомутовской колонну Корнилова. Он сообщил об этом в записке от 16 февраля (1 марта)⁴⁷:

«Со станции Аксай. Записка, Ростов, Наркому Антонову, копия Сиверсу. – Доношу, что мною станция⁴⁸ Старочеркасск взята без боя... Вёл бой под Хомутовской с *четырёхтысячным* отрядом «Белого Дьявола⁴⁹», который был под командой Корнилова. Потерь у меня нет, а за время *девятичасового* боя убита у меня лошадь, четыре пулемёта расплавились в бою. Участвовали пехота, в составе 40 человек, кавалерия и 3 орудия моего отряда. Противник переходил несколько раз в контратаку, его артиллерия с такими колоссальными пехотными и конными

⁴⁴ Эскадроны 1-й бригады 4-й кавалерийской дивизии.

⁴⁵ Это ошибка. Добровольческая армия переправилась на левый берег Дона у ст. Аксайской на рассвете 10(23) февраля 1918 г.

⁴⁶ Видимо, имелась в виду всё же Ольгинская.

⁴⁷ В тексте ошибочно указана «несуществующая» дата 29 февраля.

⁴⁸ Так в тексте. Имеется в виду, конечно же, *станция* Старочеркасская.

⁴⁹ Так называли сотника Грекова, в отряде которого, вскоре расформированного, было не более 150 человек.

силами побита мною здорово. Потерь у него около 600 человек; преследовать его я не мог, мои лошади двое суток были в упряжи, таская артиллерию 36 вёрст, измучились, как и пехота, и артиллеристы...»

Несмотря на некоторое расхождение с датами, в сотню раз завышенное число предполагаемых потерь противника, докладная записка Шарова позволяет судить как о нём самом, так и о состоянии советских войск, занявших Ростов. Сам тон доклада, заведомо оторванные от реалий цифры ставят под сомнение деловые качества комиссара Шарова. Но вместе с тем, нельзя забывать, что он оказался единственным командиром, который сумел сколотить отряд и в течение нескольких дней весьма настойчиво преследовал и тревожил численно превосходящего его противника.

События же в Задонье развивались следующим образом. 11(24) февраля усиленный конный дозор наткнулся на отряд сотника Грекова⁵⁰, стоявший южнее Ольгинской, и после недолгой перестрелки отошёл в степь. Сам Шаров с главными силами, проследовав утром 13(26) февраля через Аксайскую, в тот же день занял лишь незадолго до этого оставленную отрядом Походного атамана П.Х. Попова станицу Старочеркасскую. Переправившись на следующий день через Дон, Шаров к ночи выдвинулся к Хомутовской. Пехота перекрыла тракт. Составлявшие ядро его отряда кавалеристы двух-трёх эскадронов 4-й кавдивизии с одним орудием обошли станицу с юга и на рассвете 15(28) февраля, выдвигаясь на её окраину, наткнулись на выстраивавшийся в колонну обоз добровольцев. Обоз был обстрелян, но паника на строевые части «корниловцев» не распространилась. Вышедшие из Хомутовской офицерские роты и действенный огонь 1-й батареи Миончинского заставили советскую конницу отступить.

В дальнейшем эскадроны 4-й кавдивизии шли по пятам отходившей Добровольческой армии, занимая станицы сразу же по оставлению их добровольцами. Но, увлечшись преследованием, восточнее Кагальницкой 17 февраля (2 марта) они попали в

⁵⁰ Отсюда, по всей видимости, и упоминание в записке об отряде «Белого Дьявола».

устроенную полковником Глазенапом засаду. Заманив противника в лощину, кавалеристы Конного дивизиона встретили его огнём в упор. Понеся серьёзные потери⁵¹, советский отряд тут же повернул назад. К этому времени сам Шаров находился уже в Аксайской и успел доложить Антонову-Овсеенко, что преследование прекращает.

Надо отдать ему должное. То, что серьёзное боестолкновение с Корниловым повлечёт за собой уничтожение его незначительного отряда, Шаров понял ещё до получения известий о разгроме под Кагальницкой. Удивляет то, как описал этот эпизод в своих воспоминаниях Антонов-Овсеенко. Обычно не скупившийся на беспощадную критику допустивших излишнее бахвальство и недостаточную распорядительность командиров, в этот раз весьма сомнительную записку Шарова Глазковерх оставил без внимания и от оценки результатов его недолгого рейда уклонился⁵². Вероятно, ему импонировал энергичный, как казалось, деятельный, уверенный в себе человек⁵³.

⁵¹ Я. Александров утверждает, что только убитыми и оставленными на поле боя красногвардейцы потеряли до 200 человек.

⁵² Впрочем, после того как Добровольческая армия переправилась на левый берег Дона и заняла Ольгинскую, особых иллюзий не питал и сам Антонов-Овсеенко. 13(26) февраля он телеграфировал в Смольный: «...Корнилов и корниловцы стараются прорваться к Екатеринодару... Из-за порчи железных дорог и некоторой расхлябанности не сможем помешать...»

⁵³ Когда войска ушли на Украинский фронт, Шарову было приказано выдвинуться в район Курска. По пути следования отряд его был серьёзно усилен как боевыми частями всех родов оружия, так и вспомогательными подразделениями. До подхода Сиверса ему надлежало принять командование на этом направлении. К вечеру 21 февраля (6 марта) три эшелона Шарова (в том числе, и 4-я батарея Сибирской артбригады) прибыли в Ворожбу. Там ему был подчинён Примаков.

По складу характера и деловым качествам Шаров, которому вряд ли можно было отказать в личной храбрости, был в то же время скорее военкомом или комендантом, но никак не боевым командиром самостоятельного направления. Видимо, понимая это лучше других, Шаров всю свою энергию направил на укрепление тыла. При этом действовал он инициативно и решительно, но весьма специфически. 27 февраля (12 марта) комендант Конотопа Коробченко издал согласованный с Шаровым приказ о расстреле каждого, кто выйдет на улицу после 18.00. Сам Шаров в этот же день приказал Коробченко уничтожить в городе всё обнаруженное спиртное, так как «алкоголь – зло для революции». «Злые языки, – писал Антонов-Овсеенко, – утверждали, что сей приказ издан Шаровым в пьяном раскаянии...»

К тому же, поставив Шарова на командную должность ещё в Харькове, Антонов-Овсеенко не хотел разочаровываться в нём и тем признать ошибочность своего выбора.

Так или иначе, но добровольцев оставили в покое. Некоторые принятые Антоновым-Овсеенко меры решительностью не отличались и носили чисто вспомогательный характер. Сиверсу было дано указание силами подошедшего Макеевского отряда⁵⁴ (250 штыков при 5-ти орудиях и 25-ти пулемётах), вновь организованного Таганрогского сводного отряда (200 штыков, 4 пулемёта) и 3-го Латышского стрелкового полка занять и взять под охрану участок железной дороги от Ростова до Тихорецкой, имея в виду в том числе и противодействие прорыву добровольцев на Кубань с этого направления. Туда же направлялись переподчинённые Сиверсу два батальона 153-го Бакинского полка, выразившие желание продолжить службу, а также одна из батарей 39-й пехотной дивизии.

Автономову же Антонов-Овсеенко 15(28) февраля приказывал: «Тов. Автономову. Командующему Юго-Восточной армией. Командование над революционными частями, действующими в районе Сосыка-Ейская, мною передано тов. Сиверсу. Вы отправьтесь в Тихорецкую и далее, где нужно, для организации района Великокняжеская – Тихорецкая – Ставрополь, для подготовки наступления на Екатеринодар».

Сам же Антонов-Овсеенко к этому времени всё своё вни-

Конотопский совет создал комиссию, пытавшуюся бороться «с безобразиями его отрядов», но Шаровым она была разогнана. Дело дошло до того, что Е. Бош предложила Шарову «заниматься не советами, а белой гвардией».

Боевая деятельность сводилась, в основном, к передаче подчинённым ему командирам по их просьбе тех или иных частей. Когда Антонов-Овсеенко прибыл в Путивль и встретил там Шарова, тот доложил, что в его распоряжении остаются два шестидюймовых орудия без лошадей и 45 штыков прикрытия, «остальные рассеялись». Шаров не был ни демагогом, ни алкоголиком. Просто возложенные полномочия и ответственность оказались ему не по плечу.

Пока на фронт ни прибыл Сиверс, из Курска непрерывным потоком шли жалобы на самоуправство Шарова и даже заявления о грабежах. В конце концов, Антонов-Овсеенко посчитал нужным расстаться с этим пользовавшимся поначалу его доверием человеком. 12(25) марта Шаров был отстранён от командования и отправлен для дальнейшей работы в Крым.

⁵⁴ Командовал отрядом Д.П. Жлоба.

мание вынужден был уделять совершенно иному противнику и иному театру военных действий, на который вскоре и убыл. Вот что он пишет: «В основном мы считали свою боевую задачу выполненной, оставалось закрепиться в жизненных районах Дона, Кубани, Северного Кавказа и добить отброшенного из них, деморализованного и лишённого источников снабжения и пополнения врага».

Эта задача представлялась уже второстепенной перед лицом тех событий, которые развёртывались по ожившему германо-австрийскому фронту».

8.3. БРЕСТСКИЙ МИР

8.3.1. Перемирие

Большевики⁵⁵, захватив в течение нескольких недель центральные районы страны и получив в распоряжение большую часть её материальных и людских ресурсов, казалось, не должны были испытывать проблем с упрочением своей власти. Активно – всё, и даже время, было за них и на них работало.

Но люди всегда остаются людьми. И свершения их, пресловутый субъективный фактор на переломе истории могут при определённых обстоятельствах повлиять на её ход. Брест-Литовск явился первой серьёзной ошибкой советской дипломатии, которая в одночасье поставила под сомнение само существование с таким трудом завоёванного и только лишь создаваемого Советского государства. Подписание мира с немцами, которое должно было укрепить лидирующее положение большевистской партии, едва не обернулось для неё катастрофой.

Между тем, ничто, казалось, этого не предвещало. Сам приход «ленинцев» к власти обусловлен был, прежде всего, обещанием немедленного мира. Отказаться от его выполнения было равносильным политическому самоубийству. Симпатии многих миллионов людей в серых шинелях и с винтовками в руках, благодаря которым только и возможен был Октябрь, в одночасье сменились бы жесточайшим разочарованием. Все те

⁵⁵ До определённого времени – в союзе с левыми эсерами.